

Цзян Яо посмотрела на Лу Синчжи и стиснула зубы.

— Черт тебя побери! — это было единственное проклятие, которое она смогла произнести.

— Что? — Лу Синчжи озорно поднял брови. Он видел ее ответ насквозь по поджатым губам. Он зарычал, и в его голосе прозвучала опасность. — Ты сама напророчилась.

После целого года терпения и упущенных мгновений он думал, что проведет лучшее время в своей жизни, медленно наслаждаясь ее нежностью и хрупкостью, пока они будут вместе. К сожалению, Цзян Яо не сотрудничала с ним, поэтому он мог только получить все, что мог взять за один раз.

Лу Синчжи отвечал за свои слова. Цзян Яо страстно мучилась всю ночь. Когда небо было окрашено рассветом, он наконец прекратил свои мучения и позволил ей спать, пока они обнимались.

Когда зазвонил будильник, Цзян Яо показалось, что она только что закрыла глаза. Она толкнула мужчину рядом с собой и попросила его выключить будильник. Она хотела продолжить свой сон.

Однако, как только она пошевелилась, она поняла, что это ненормально.

— Ты не спишь? — Лу Синчжи не отходил от нее всю ночь. Когда пришло время вставать, он оглядел ее с головы до ног со своим ненасытным желанием. Затем он с тоской покинул ее теплое тело и нежно ущипнул обнаженную женщину за талию. — Встань и прими душ, а потом переоденься. Ты проводишь меня в аэропорт.

— Только через мой труп! — вспыхнула Цзян Яо. Она не ожидала, что он будет таким отвратительным. Он действительно сделал что говорил, он делал это все время до семи утра!

Ей так хотелось спать, что у нее закрывались глаза. Она заснула сразу же после того, как закончила говорить.

Лу Синчжи понимал, что он слишком взволнован, но ему хотелось проводить больше времени с Цзян Яо. Поэтому, несмотря на крайнюю усталость, он поднял ее с постели, принял душ и одел. Затем он оставил ее лежать на кровати и спустился вниз, чтобы позавтракать в одиночестве.

Когда его родители увидели, что Лу Синчжи спускается один, они поняли, что Цзян Яо не собирается провожать его в аэропорт. Хотя они и привыкли к этому, но в смятении пожали плечами. Они немного поговорили за завтраком, прежде чем уйти на работу.

Когда родители ушли, Лу Синчжи снова поднялся наверх и взял на руки жену, которая спала

как убитая. Он понес ее вниз по лестнице и посадил в машину.

Водитель изумленно уставился на это невероятное зрелище, но, увидев равнодушное выражение лица молодого мастера Лу, не осмелился задать ему ни одного вопроса. Глядя на мужчину, который сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами, обнимая крепко спящую жену, шофер молча сел в машину и поехал. Будучи компетентным сотрудником, он придерживался профессионального девиза: «Не видеть зла, не слышать зла, не говорить зла».

Цзян Яо проснулась, когда они ехали в аэропорт. Она была шокирована, когда огляделась по сторонам. Она протерла глаза, думая, что все еще спит, пока голос Лу Синчжи эхом не отозвался в ее ушах, и она неуклюже посмотрела на него.

— Ты наконец проснулась? Ты сейчас провожаешь меня в аэропорт. Мы должны добраться до него через 20 минут, — сказал Лу Синчжи явно довольным и веселым тоном.

У Цзян Яо даже не было сил закатить на него глаза. Она потерла лоб и пробормотала про себя:

— Я даже не хочу тебя провожать! Это явно похищение! Чудовище!

Цзян Яо подумала, не была ли она слишком снисходительна к нему в последние два дня. Сначала он осторожно ступал по тонкой линии и понемногу проверял воду. Теперь же прогресс развивался семимильными шагами, что застало ее врасплох.

Оставшиеся двадцать минут Цзян Яо спала в объятиях Лу Синчжи, пока их машина не добралась до аэропорта. Лу Синчжи разбудил ее.

— Мы приехали, пошли. — Лу Синчжи вытащил жену из машины, не обращая внимания на любопытные взгляды зрителей. Затем он повернулся к водителю и сказал: — Подождите здесь, и купите завтрак. Отвезете ее позже.

Водитель энергично закивал, понимая, что если последует за ними, то станет раздражающим третьим колесом.

Затем Лу Синчжи взял ее за руку и с довольной улыбкой вошел в аэропорт.